

04136740
18300933

ТИФЛИССКАЯ ВЪДОМОСТИ.

1830-го ГОДА.

Выходятъ два раза въ недѣлю: по Четвергамъ и по Субботамъ. Годовое изданіе составляетъ 104 номера, полугодное 52.

Цѣна годовая: По сю сторону Кавказа 7 руб. сереб., по ту сторону 35 руб. ассигн.; полугодная: 4 р. сер. и 25 р. ас.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

(По Ошдѣльному Кавказскому Корпусу).

Высочайшими Приказами:

Ошѣ 29-го Мая 1830 года.

Утверждается въ Подпоручикъ гинѣ, за отличіе въ минувшую противъ Турокъ войну.

По пѣхотѣ. Произведенный Главнокомандующимъ Ошдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, Мингрельскаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ Карякинъ.

Ошѣ 30-го Мая.

(Дополненіе).

Умершіе исключаются изъ списковъ.

По Пѣхотѣ. 44-го Егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Востриковъ и Прапорщикъ Коночукъ.

По Гарнизону. Линейнаго Грузинскаго баталіона No 8-го Капитанъ Кагаловъ.

Ошѣ 31-го Мая.

(Дополненіе).

Опредѣляется въ службу.

По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщикомъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка Подпоручикомъ Жеребцовъ, въ томъ-же полкъ преемникъ Прапорщикомъ Чиномъ.

Переводится.

По Пѣхотѣ. Тифлискаго пѣхотнаго полка Поручикъ Таранцовъ, въ Бородинскій пѣхотный полкъ.

С М Ъ С Ъ.

— Г. Гамблешонъ Фалькиеръ, въ Сѣверной Америкѣ, изобрѣлъ машину, кошорая вышиваеиъ на гладкой кисей шакіе же узоры, какіе вышивающъ въ Европѣ масперичи руками, и увѣряеиъ, что шакіе вышивки обходится очень дешево. Онъ сдѣлалъ шакіе снаны движимые парами, кои въ одно время и шкуиъ и вышивающъ, производя сіи работы съ такою скоростію какъ и шканье просшой гладкой кисей. Таковой снанъ будешъ дороже обыкновеннаго механическаго снана не свыше 25 долларовъ. На немъ въ одну минуиу можно переиъиать узоръ какъ угодно. Изобрѣиатель уступашъ свое изобрѣиеніе всѣмъ фабриканшамъ за извѣшную плату.

— Изъ Турне ошѣ 19 Мая пишущъ слѣдующее. При рыиіи земли въ здѣшней циадеи, для основанія фундамента новаго пороховаго магазейна, ошкрышо множество древнихъ гробницъ.— Въ нихъ найдено множество глиняныхъ и спекляныхъ урнъ и погребальныхъ вазъ, шакже большое количество разныхъ монешъ съ изображеніемъ Констаншина: слѣдственно сооружеиіе сихъ гробницъ должно ошвестнъ въ началу IV вѣка. Найдены шакже женскіе уборы и ожерелья, кошорые будучи ошчавлены на ошкрышомъ воздухѣ, превращились въ прахъ. Поиски продолжающъ, и, весьма вѣроятно, будишь увѣиенъ полнымъ успѣхомъ.

— Изъ Гима пишущъ, что Общешво богашихъ Англи-

Ошѣ 1-го Июня.

(Дополненіе).

Переводится.

По Гарнизону. Кавказскаго Линейнаго баталіона No 4-го Прапорщикъ Шохинъ, въ Кавказскій Линейный баталіонъ No 6-го.

Отставляется отъ службы.

По пѣхотѣ. 40-го Егерскаго полка Подпоручикъ Женеро, за дурное поведеиіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Послѣднія полученныя извѣстія объ Ихъ Императорскихъ Величествахъ, Государѣ Императорѣ и Государынѣ Императрицѣ содержатъ слѣдующее:

31-го Мая, въ 11 часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Козельца въ Кіевъ, куда благополучно прибылъ шого-же числа въ 4 часа по полудни. Въ семь городъ Государь Императоръ пробылъ по 2-е Июня. Сего числа выѣхавъ изъ Кіева Его Величество прибылъ въ 9 часовъ вечера, въ мѣстечко Кодицъ, находящееся въ 24 верстахъ отъ города Жиитомира. Здѣсь при ошмотрѣ войскъ Государемъ Императоромъ находился Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Фонъ-дери-Оспенъ-Сакенъ.—Графъ Дибичъ Забалканскій по встрѣчѣ Государя Императора въ Новоміргородѣ сопровождаешъ Его Величество.—4-го Июня Государь Императоръ ошправился въ дальнѣишій путь и прибылъ въ Брестъ-Литовскій, 5-го числа въ 11 часовъ вечера; тамъ ожидали прибытія Августѣишаго Путешественника Ихъ Императорскія Высочества

чанъ, покровишельшвуемое Кардиналомъ Альбани, прислушило къ рыиію земли за ворошами Лиа въ Римѣ и ошкрыло надгробный памятникъ, состоящій изъ многихъ комнашъ, въ коиъ нашли четыре прекрасныхъ саркофага, украшеныхъ изваяніями. Небольшая статуя Венеры, бюста Августа, Гермеса—суиъ ошкрышиа, кошорыя послужашъ досташочнымъ ободреніемъ Общешву къ продолженію пошсковъ.

— Въ Парижѣ, кака-шо женщина подняла на улицѣ и положила въ карманъ лоскутокъ бумаги, кошорая въ шу-же минуиу загорѣлась. На крикъ женщины сбѣжался народъ и, пошбилъ ей избавишься отъ опасной бумаги, кошорая чувшвишельно обожгла ее. Эшошъ случай надѣлалъ много шума: начали раждашься подозрѣиія о существованіи злыхъ умысловъ, но по розыскамъ Полицейскаго Комиссара ошкрылось, что бумажка сіи выброшена изъ ближней аптеки и употреблена была для очищеиія сосуда, въ коемъ находилось какое-шо горячее вещество.

— Въ одной Парижской газетѣ помѣщено слѣдующее извѣшніе: предостерегаемъ кунеческое сословіе отъ обмана новаго рода. Ешъ люди, кошорые даишь векселя, росписки и квишанціи, писанные химическими чернилами. Слова, по истеченіи нѣсколькихъ дней, совершенно исчезаютъ, и докуменшъ не можешъ послужишь доказательшвомъ заимодавцу за взятыхъ у него должникомъ денегъ.

(Изъ Баб. и С. Мур.)

Государь Цесаревичъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ. 6-го числа, въ 2 часа по полудни Его Величество изволилъ выѣхать изъ Бреста и прибылъ въ Варшаву въ часъ по полуночи и нащелъ въ сей Столицѣ Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Марію Павловну и Супругу Его Королевскаго Высочества Принца Карла Прусскаго.—7-го Государь Императоръ изволилъ отправиться въ мѣстечко Ловичъ, на встрѣчу Ея Императорскому Величеству Государыни, возвращавшейся изъ Фишбаха въ Варшаву, и того-же числа прибылъ обратно въ сію Столицу.—Вездѣ народъ съ жадностью искалъ наслаждаться лицезрѣніемъ Вселюбезнѣйшаго Монарха, и радостными восклицаніями изъявлялъ восторгъ любви и преданности къ своему Государю. Въ Кіевѣ Дворянство сей Губерніи по предварительному Высочайшему соизволенію давало великолѣпнѣйшій балъ.

— Государыня Императрица изволила прибыть въ Бреславль 4-го Іюня вечеромъ въ половинѣ 9-го часа, въ сопровожденіи Своего Августѣйшаго Родителя, который изъ Бреславля изволилъ выѣхать на встрѣчу Ея Величеству до Сибиллепорша. Улицы и въ особенности правый берегъ Одера, гдѣ на иждивеніи города были построены великолѣпныя Триумфальныя ворота, наполнились многими тысячами зрителей всякаго сословія и возраста, которые безпрестанными радостными восклицаніями приветствовали Высочайшихъ Особъ. Въ свитѣ Государыни Императрицы находились Князь Волконскій, Графиня Орлова-Чесменская, Княжна Волконская, Графиня Моденъ и Княжна Урусова.—Оберъ Егермейстеръ Графъ Моденъ и часть Императорской свиты прибыли въ Бреславль передъ прїѣздомъ Ея Величества. На другой день въ 8-мъ часу ушра Его Величество Король Прусскій выѣхалъ изъ Бреславля въ Фишбахъ; Государыня Императрица изволила отправиться часомъ позже, въ сопровожденіи Его Королевскаго Высочества Принца Наслѣдника. Въ тотъ-же день Ея Величество прибыла въ Фишбахъ—Мѣстечко Фишбахъ имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе. Изъ Величества изволили ежедневно ѣздить прогуливаясь и посѣщали всѣ окрестныя мѣста достойныя вниманія—8-го числа въ 5 часовъ по полудни Государыня Императрица изволила прибыть обратно въ Варшаву.

— Въ Санктпетербургѣ ожидаютъ Государя Императора и Государыню Императрицу около 24-го Іюня.

— Съ 7-го на 8-е число прибылъ въ Варшаву Его Королевское Высочество Принцъ Карлъ Прусскій.

— 8-го числа, въ день годовичнаго празднованія возстановленія Царства Польскаго, былъ за городомъ Варшавою большой парадъ, въ присутствіи Государя Императора, войскамъ, состоящимъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, Дѣйствительнаго Гвардіи Россійскимъ и Польскимъ полкамъ съ Гвардейскою Артиллеріею, также кавалерійскимъ и пѣхотнымъ дивизіямъ съ Артиллеріею Польской Арміи; при семъ находился также Его Королевское Высочество Принцъ Карлъ Прусскій.

— Сей парадъ былъ особенно блистателенъ многочисленностію войскъ, стройностію и правильностію движеній оныхъ, равно какъ большимъ спеченіемъ зрителей всѣхъ сословій, желавшихъ участствовати въ семъ ошелешившемъ праздникѣ.

— Въ послѣднихъ числахъ Іюня ожидаютъ въ С. Петербургѣ Принца Наслѣдника Шведскаго, Оскара. Его Высочество прибудетъ въ сію Столицу водою.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Англія. По партикулярнымъ извѣстіямъ полученнымъ въ С. Петербургѣ, Король Англійскій Георгій IV скончался 13-го Іюня. Наслѣдникъ, Герцогъ Кларанскій, живущій отъ роду 65 лѣтъ, подверженъ частымъ болѣзнями, и какъ полагають, также не можетъ долго царство-

вать. По немъ наследуетъ Великобританскій Престолъ Принцесса Викторія, 11-ти лѣтняя дочь покойнаго Герцога Кентскаго, племянница скончавшагося Короля. Принцъ Леопольдъ Кобургскій приходится ей роднымъ дядею по матери, и, какъ полагають, будетъ Регентомъ во время ея несовершеннолѣтія. Ему обстоятельству отчасти приписываютъ отреченіе его отъ Греческаго Престола.

— Въ послѣднихъ дняхъ болѣзни Короля подишь Е. В. замѣлилась клеимомъ, которое, по словесному соизволенію Короля, прикладывалъ Лордъ Фариборгъ въ присутствіи Герцога Веллингтона и Графа Абердина, а сіи послѣдніе свидѣтельствовали подписью своею о подлинности сего штемпеля. На оборотѣ бумагъ означалось содержаніе и существо каждой за подписью трехъ Министровъ Кабинета. При семъ случаѣ употреблялось два клеима, изъ коихъ на одномъ было означено George R. (Георгъ Король), на другомъ-же G. R. Сіи клеима были употребляемы сообразно обыкновенію Короля на въкопныхъ бумагахъ подписываешь все свое имя, на другихъ-же начальныя оного буквы.

— Лондонъ 5-го Іюня. Пароходъ Георгій IV получилъ повелѣніе къ послѣднему оппльнїю въ Алжиръ, для наблюденія за Французскимъ флотомъ.

Франція. Парижъ, 4-го Іюня н. ст. Вчерашняго числа Е. В. Король давалъ аудіенцію Архіепископу Парижскому, Тайному Совѣтнику Графу Манушевичу и Россійскому Посланнику при Испанскомъ Дворѣ, Тайному Совѣтнику Убри.

— Фрегатъ Герцогиня Беррійская, подъ начальствомъ Капитана Кердена, кинулъ якорь въ Тулонъ, 27-го Мая. Съ онымъ прибылъ также и Турецкій фрегатъ, появленіе коего привело въ движеніе всѣхъ жителей. Сей фрегатъ пришелъ изъ Алжира, и, по вѣдому, хотѣлъ пробиться черезъ блокадныя посты. Но Г. Масъ-Клерваль, Командиръ блокады, будучи предвѣренъ объ оппльнїи сего фрегата изъ Константинополя, принялъ мѣры къ воспрещенію сему кораблю входа въ непріятельскую гавань, и отправилъ оныя въ Тулонъ, въ сопровожденіи фрегата Герцогини Беррійской. Султанъ, осведомясь о великихъ снаряженіяхъ Франціи противъ Алжира, рѣшился по убѣдительному требованію Англійскаго Министерства, послать на фрегатъ Тагир-Пашу, для принужденія Дея Алжирскаго къ прижрєнію къ Франціи. Паша, снабженный неограниченнымъ полномочіемъ для заключенія договора, отправился прямо въ Алжиръ; но Французскіе блокадные корабли возбрали ему входъ. За симъ онъ имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ Г. Масъ-Клервалемъ, который объявилъ ему рѣшительно, что не пропуститъ его, но пошлетъ въ Тулонъ для полученія наставленія отъ Адмирала Дюперре. Капитанъ Керденъ имѣлъ 6-го конференцію съ Адмираломъ Дюперре, къ коему прислалъ его Тагир-Паша, для изъясненія ему своего почтенія. Но какъ сей Паша изъяснилъ желаніе лично познакомиться съ Адмираломъ, то Г. Керденъ прибылъ съ нимъ на корабль Провансъ, на коемъ Адмиралъ принялъ его со всею почестію, принадлежащею высокому сану Посланника Порты. Во время плаванія въ Тулонъ, Тагир-Паша встрѣтился съ экспедиціоннымъ флотомъ, и убѣдительно просилъ Главнокомандующаго впустити его въ Алжиръ, говоря, что онъ надѣется доставити отъ Дея достаточное удовольствіе. Адмиралъ отвѣчалъ, что теперь уже не время, но что его пригласитъ, если потребуется его посредничество, по высадкѣ Французской арміи на Африканскій берегъ, и чтобы онъ ожидалъ сего въ Тулонской гавани.

— О посольствѣ Турецкаго Адмирала Тагир-Пашы, рассказываютъ еще слѣдующее: По прибытіи въ Алжиръ, надлежало ему предъявити Султанскій фирманъ, съ тѣмъ, чтобы Турецкое войско признало его власть. Въ такомъ случаѣ Дея наименовали бы первымъ Намѣстникомъ Пашы. Англійскій первенствующій Министръ успѣлъ убѣдити его къ покорности, представивъ опасность, грозящую ему нападеніемъ со стороны Франціи. Французскій флотъ,

пришедъ въ Алжиръ, нашелъ бы, что тамъ поднятъ уже Турецкій флагъ, что признано главное владычество Султана, и что въ фирманъ повелѣно уже уничтожить морское грабительство и не держатъ болѣе Христіанскихъ невольниковъ. Тогда Франція не имѣла бы предлога къ нападению на Алжиръ, или на Намѣстника Султанскаго, состоя съ нимъ въ миръ. Графъ Гиллеминно, свидѣвъ въ Константинополѣ о сихъ обстоятельстве, поспѣшилъ предложить о семъ блокадную эскадру, которая обратила все свое вниманіе на ожидаемый Турецкій фрегатъ. Еще неизвѣстно, поѣдетъ ли Тагиръ-Паша въ Царьградъ.

— Во Франціи свирѣпствуютъ опустошительныя пожары, производимые, какъ полагаютъ, тайныя обществомъ злоумышленниковъ. Пожары сіи начались въ Нижней Нормандіи, потомъ появились въ Департаментахъ Пикардіи и Эны. Теперь вся Франція и даже самый Парижъ находится въ опасеніи. 1 го Іюня н. ст. открыли покушеніе произвести пожаръ въ предместьи Сеншъ-Дени. Заспали какого-то хорошо одѣтаго мужчину въ ту самую минуту, какъ онъ хотѣлъ что-то бросить на чердакъ, наполненный сухими сучьями; но онъ убѣжалъ и всѣ усилія къ поимкѣ его содѣлались тщетными: на дорогѣ, по которой его преслѣдовали, нашли родъ ащика, изъ котораго, когда открыли оныя, вылетѣло яркое синеватое пламя. Правительство въ теченіе двухъ мѣсяцевъ тщетно старается отыскать виновниковъ столь ужасныхъ злодѣйствъ.

Турція. Въ послѣднихъ номерахъ Смирской Газеты отъ 9 и 10 Мая пишутъ слѣдующее: По письмамъ изъ Поро отъ 22го Апрѣля, наименовали Сенаторомъ знаменитаго Міаули; но онъ остался въ своей должности и получилъ еще 350 стremанъ казенной земли, за которую немедленно заплатили ему наличными деньгами. Въ Сіерѣ Правительство хотѣло раздѣлить шамоннее купечество на два податныя разряда; нѣкоторые купцы (сіихъ въ Союзѣ de Smyrne называютъ дѣлашелями фальшивой монеты, шпионами и проч.) покорились полѣ Правительства; другіе же воспротивились оной, стали звонить въ набатъ и возбуждали народъ, который бросалъ камнями въ Губернатора Калерки и во всѣхъ забовившихся о возстановленіи тишины; на первый случай принуждены были отступить сіе повелѣніе. Президентъ, прибывъ туда на корветѣ Килгвнл Ловичъ, приказалъ захватить возмущенныхъ, числомъ 13 человекъ, и перевести ихъ на Греческую корвету. За сѣмъ Графъ Каподистрія немедленно отправился обратно. На Тило, какъ говорятъ, последовали такіе-же безпорядки. Изъ Константинополя отъ 3 го Мая н. ст. пишутъ, что принятіе протокола о Греческихъ дѣлахъ приписываютъ единственно вліянію Россійскаго Правительства. — Султанскій Селиндаръ, вышедъ въ отставку, отправился Пилигримомъ въ Мекку, на его мѣсто поступилъ Тайный Секретарь (Секретарибъ). — Юсуфъ-Паша Сересскій пользуется въ Царьградѣ совершенною безопасностію по ходатайству Россійскаго Посольства. Адмиралъ Ринъ отплылъ на кораблѣ Завоеватель въ Морею. Соединенные Штаты заключили съ Портою договоръ о судоходствѣ по Черному морю. Въ концѣ Апрѣля, Турецкій гарнизонъ въ Аѣнахъ возмущился. 1500 Албанцевъ требовали выдачи имъ жалованья. Начальствующій надъ ними Бен отправился за деньгами къ Омеръ-Пашѣ въ Негропонтъ.

(С. П., С. О. и С. А., Ак. В. и Баб.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Поездка изъ Москвы за-Кавказъ.

Наконецъ исполнилось давнишнее мое желаніе видѣть воледушную Россію и преимущественно Кавказъ, столь знаменитый въ Исторіи. — 27-го Мая 1828 года оставилъ я

шумную Москву, гдѣ предрасудки, сплетни и далькія различія свѣта тяготѣли человека, любящаго заниматься полезнымъ. Впрочемъ не безъ сожалѣнія я расставался съ столицей; въ ней я провелъ лучшіе годы моей жизни, въ ней подучилъ образованіе, и наконецъ въ ней осталось немногое число моихъ друзей; мысль, что можетъ быть не увижу ихъ болѣе, сильно волновала мою душу; я невольно вздрогнулъ когда зазвучала шлахбаумъ Серпуховской заставы и я очутился въ Москвѣ. На развѣтъ былъ уже я въ г. Подольскѣ за 33 версты отъ столицы. Чувствительный путешественникъ, проѣхавши 33 версты, можетъ быть, насказалъ бы тысячу прегрешительныхъ повѣстей о крайней мѣртвѣ встрѣчѣ; но не имѣя сантиментальности Кн. Ш. . . . вѣ, я не могъ ничего новаго замѣтить въ поездку мою отъ Москвы до Воронежа. Безъ сомнѣнія я не столько знаменитъ, что бы кому нибудь было интересно знать, что я пилъ чай въ Подольскомъ шракирѣ, надъ лѣстницею котораго намаделаны два Русскіе мужика, бьющіеся въ кулачки; не будутъ также занимательны поверхностныя замѣчанія о давно-извѣстныхъ городахъ, каковы: Подольскъ, Серпуховъ, Тула, Богородицкъ, Ефремовъ, Елецъ, Задонскъ, Воронежъ, изъ которыхъ Богородицкъ и Ефремовъ похожи болѣе на бѣдныя деревушки, нежели на города. Во всю дорогу отъ Москвы до Воронежа болѣе всего обратили мое вниманіе: 1-е село Дедилово, находящееся въ Тульскомъ уѣздѣ и принадлежащее оружейному заводу, въ которомъ 6 церквей и болѣе 1000 домовъ; 2-е мѣстоположеніе г. Ельца, построеннаго на довольно высокой горѣ; 3-е село Извалы Статскаго Совѣтника Викулина, въ которомъ всѣ дома крестіянскіе каменные, крыши черепицею; — въ предосторожность отъ пожара, столь гибельнаго, особенно для селеній, устроена въ сей деревнѣ съзлая съ каланчею, снабженная достаточнымъ числомъ пожарныхъ трубъ и другихъ необходимыхъ инструментовъ; домъ господскій въ с. Извалы построенъ со вкусомъ; при немъ есть садъ, а на правой сторонѣ оного прудъ, къ которому примыкаетъ рощица; среди пруда находится островъ, обсаженный деревьями; на срединѣ острова построены храмъ; 4 г. Задонскъ, получившій сіе названіе потому, что находится по ту сторону р. Дона, не большой, но красивый городокъ, въ немъ лучшее строеніе городская больница съ церковію, устроенная и содержимая на издвеніи Статскаго Совѣтника Викулина; кромѣ этого замѣтилъ я на сѣмъ пути, то, что за Тулою деревенскіе дома бѣдны, а уборы женщинъ отличаются разнообразіемъ и странностію: на нѣсколькихъ верстахъ встрѣаются деревни, въ коихъ уборы сіи совершенно отличны отъ сосѣднихъ. Отъ Воронежа мѣстоположеніе на большой дорогѣ совершенно ошлочно отъ прежней, лѣсовъ мало, дорога идетъ болѣею частію черезъ степи, покрытыя густою травою, только близъ станицы Икорецъ, идущи отъ Воронежа въ лѣвой сторонѣ, находится песчаная степь. — Бѣжавъ однообразною упоминательною степью наконецъ взоры отдыхаютъ за 4 версты отъ станицы Шестакова, въ Павловскомъ Уѣздѣ. Спустившись съ довольно крутой мѣловой горы, называемой подъемною, мы въѣхали въ ущелье небольшихъ горъ, изъ коихъ на лѣвой сторонѣ мѣловыя, а на правой покрытыя мѣлкимъ кустарникомъ. Горы просиращаются на 100 верстѣ и идутъ по р. Дону и Битюгу. Въ станицѣ Шестакова дома крестіянскіе построены изъ мѣлу; она находится на р. Битюгѣ, изобилующей рыбою. — Ящикъ мой рассказывалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ р. Битюгѣ поймали сома въсомъ 2 п. 15 фун., котораго разрѣзавши, нашли въ его желудкѣ коровье молоко, высосанное имъ у коровъ, бывшихъ въ р. Битюгѣ на водопой, и стоявшихъ долго въ водѣ. Дорога за сею станицею снова идетъ степью, покрытою густою, высокою травою. Г. Павловскъ при р. Самарѣ и Середѣ, весьма бѣденъ, состоитъ болѣею частію изъ хижинъ, бѣденыхъ и крытыхъ соломой, которая намазана глиною смѣшанною съ известью, — такія крыши есть и въ деревняхъ, находящихся въ Павловскомъ уѣздѣ. За станицею

Бычково, находится часовня, въ которой уже то лѣтъ собираешь на церковь подаваніе спарикъ Малороссійанинъ, имѣющій болѣе 100 лѣтъ отъ роду. Въ молодосши онъ сдѣлалъ какое-то важное преступленіе, почему бѣжалъ изъ селенія, и спранствовавши болѣе 50 лѣтъ, возвратился на родину, и желая загладить свой проступокъ рѣшился посвятить дни свои на службу церкви.

Всѣмъ, кто только вздиль по Россіи и останавливался на почтовыхъ или на постоялыхъ дворахъ, пзвѣстно, что стѣны оныхъ почты вездѣ исписаны стихами и прозою. Часто встрѣчаешь въ сихъ публичныхъ альбомахъ изліяніе чувствъ сердца, исполненнаго тоскою о разлукѣ съ милымъ или съ милою, или стоическія разсужденія о буети мира сего, или наконецъ, (что всего чаще) рифмованную прозу, писанную гусарскимъ языкомъ, гдѣ смѣсь Ваханизма съ Приаизмомъ заставляють краснѣть любителей чинапельницъ. До сихъ поръ, т. е. отъ Моеквы до станціи Машюшино, я не встрѣчалъ нигдѣ стѣнъ исписанныхъ стихами, наконецъ въ Машюшинѣ, нашелъ немного стиховъ. Нѣкоторыя мнѣ чрезвычайно понравились, шѣмъ болѣе, что они были весьма сходны съ моимъ положеніемъ;—и я вздумалъ ихъ списать.—Вотъ они:—

Тебѣ дадутъ покровъ чужіе
И скажутъ: „ты для насъ чужой!“
Ты спросишь: „гдѣ-жъ мои родные?“
И не найдешь семьи родной.
1826 года, 12-го Августа.

Истина!.. Увы я ее испытала.
1828 года. Марта 25-го д.

Твоя заря, заря весны прекрасной,
Моя-жъ, мой другъ,—осенняя заря,

Когда душа моя забудеть
Любовь и образъ милый швой,
Тогда...но день сей роковой
Последнимъ днемъ въ сей жизни будетъ!
1826 26-го

За станціею Машюшино начинается земля Донскаго Войска. Въ Казанской станицѣ я пилъ въ домѣ одного Есаула прекрасное Донское вино. День былъ довольно жаркій, а потому всѣ славни въ станицѣ были закрыты. Въ послѣдствіи времени видѣлъ я дорогою, что во всѣхъ станицахъ и во всѣхъ городахъ, селахъ и деревняхъ Кавказской Области днемъ, по причинѣ зною, славни въ домахъ закрываются. Каждая станица казацкая имѣетъ правленіе называемое Майданъ, (*) (Станичная изба), въ которой присутствують Атаманъ и 3-е Судей; а по Воскресеньямъ бывають станичные сборы или сходки, на которыхъ присутствують уже всѣ казаки, имѣющіе 16 лѣтъ отъ роду. На сіи сборы приглашается народъ Есауломъ, который ходитъ по улицамъ и кричитъ: „Атаманъ и мелодцы! сходитесь на майданъ, Войсковую грамату слушайте!“—Дорога землею Донскаго войска самая несносная. Причиною сему жаръ, недостатокъ хорошей воды и худая пища на постоялыхъ дворахъ, гдѣ кромѣ каймака, или попленнаго молока ничего отыскать было не возможно, шѣмъ болѣе, что во время проѣзда моего сею землею, былъ Петровскій пость, при томъ-же, всѣ жители занимались полевыми работами; но всѣ сіи неудобства, ничто въ сравненіи съ непріятностями, получаемыми отъ станичныхъ сморшителей и почто-содержателей, которые своими грубостями заставляють каждого не знающаго проѣзжаго раскаяваться въ своемъ путешествіи. Притѣсненія на станицахъ шѣмъ болѣе ощутительны, что отъ Воронежа до Екатеринограда весьма рѣдко встрѣчаешь сморшителей; болѣею-же частію на станицахъ заступають мѣсто ихъ почто-содержатели, не грамотные ямщики, которые не внимають ни словеснымъ, ни письменнымъ убѣж-

деніямъ, а дѣлають задержки и притѣсненія проѣзжимъ дѣшѣхъ поръ, пока они не согласятся заплашить двойникъ или тройныхъ прогоновъ. Наконецъ послѣ множества непріятностей добралъ я до Ново-Черкаска. Городъ сей ситенъ на высокомъ мѣстѣ при р. Аксай и Тузловѣ. Вдоль рѣкъ онъ безпорядочно, безъ всякаго плана. Богатые Донскіе помѣщики имѣють дома свои не въ городѣ, а въ окрестностяхъ онаго. Дома въ самомъ городѣ болѣею частію деревянные съ балконами, или, лучше сказать, съ крытыми галереями, обращенными преимущественно на дворъ. При въздѣ и выздѣ изъ города находятся триумфальныя каменные ворота одинаковаго вида, съ слѣдующими надписями съ одной стороны: при А. Г. М. Платовѣ, 1817 года; съ другой стороны:

„Объемлемы восторгомъ радостью сердца,
Спѣшашъ во срѣщеніе Монарха и Олца,
Се Александръ, здѣсь шуже благость намъ явилъ,
Чѣмъ въ первый разъ Великій Петръ насъ озарилъ.“

Ворота сіи, какъ изъ надписи видно, построены по случаю посѣщенія въ 1817 году г. Ново-Черкаска въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ I-мъ. Планъ оныхъ сочинялъ, равно какъ рѣзбу и статуи дѣлалъ крѣпостный человекъ Графа Платова Василій Куликовъ. Лучшее зданіе въ г. Ново-Черкасскѣ есть домъ Войсковой Канцеляріи. Въ ней хранятся знамена, штандарты и Граматы, пожалованныя Государями Донскому Войску. Древнѣйшія изъ нихъ погибли во время пожара, бывшаго въ 1794 году;—примѣчательнѣйшая, изъ находящихся до нынѣ въ цѣлости, есть Граммата пожалованная Императоромъ Александромъ I-мъ за войну 1812 года. Кромѣ важности содержанія, превосходныя рисунки, отличный почеркъ письма и богатый переплетъ сей Грамматы заслуживають особенное вниманіе.—Противъ дома Войсковой Канцеляріи, на высокомъ курганѣ, построена круглая, довольно просторная бѣсѣдка, принадлежащая Графу Платову. Въ ней обыкновенно Графъ бѣседовалъ о дѣлахъ съ своими соотечественниками, прѣзжая изъ своего загороднаго дома, ибо онъ въ городѣ не имѣлъ онаго. Въ 30 верстахъ отъ г. Ново-Черкаска находится прежняя столица Донскаго Войска старый Черкасскъ;—низкое мѣстоположеніе онаго было причиною, основанія Ново-Черкаска, ибо старый принужденъ былъ оставить по причинѣ наводненія. Донъ и рукавъ онаго Аксай, весной, разливаясь на 30 верстъ, замопляютъ старый Черкасскъ, такъ что иногда и въ Іюнѣ мѣсяцѣ жители онаго принужденъ бывають жить въ верхнихъ этажахъ и вздиль по улицамъ къ лодкамъ. Въ домашней жизни казаковъ много есть обыкновеній Азіяшскихъ.—Впрочемъ всѣ они въ своей землѣ гостеприимны и ласковы. Большая часть жителей занимается земледѣіемъ, винодѣіемъ и торговлею. Часто случается, что воинъ, кончивши службу, и будучи украшенъ орденами и имѣя чинъ Подковника, занимается торговлею, желая снискивать себѣ пропитанія честнымъ образомъ, полагая что, благородіе прудиться, нежели безчестнымъ образомъ, копить богатство.—Обычай Донцевъ весьма простъ. Увеселенія и балы у нихъ неизвѣстны. Въ хорошее время жители обоюго пола въ Ново-Черкасскѣ по Воскресеньямъ прогуливаются въ саду, находящемся при домѣ Войсковой Канцеляріи. Мнѣ сказывали о слѣдующемъ странномъ обычаѣ, соблюдаемомъ въ Ново-Черкасскѣ: по Вторникамъ и Субботамъ казакъ съ шестомъ въ рукахъ, на верхнемъ концѣ котораго привязанъ вѣтчикъ, вздиль верхомъ по улицамъ города и кричитъ: „собирайтесь къ шакому-то въ баню“—а по Четвергамъ съ шаковымъ-же оружіемъ вздиль по улицамъ и кричитъ: „дѣвки и бабы сходитесь къ шакому-то въ баню.“

(Продолженіе впрѣдъ).

(*) Собственно Татарское слово, значить площадь